

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук
Яценко Сергея Александровича на диссертацию
Казиева Эдуарда Викторовича

«УЧАСТИЕ АЛАН В ЗАВОЕВАНИИ МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ДИНАСТИЕЙ
ЮАНЬ КИТАЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЮЖНАЯ СУН (1265-1279)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.1. – Отечественная история

XIII век стал трагическим для многих народов, вынужденно противостоявших мощной военной машине возникшей Монгольской империи. Не был исключением и такой воинственный и сильный, но раздробленный политически этнос, как кавказские аланы. Как нередко бывает, жесткое противостояние сменялось элементами сотрудничества с могущественными завоевателями. Не избежали этой участи и аланы, часть которых в конце единой Монгольской империи, при каанах Угэдее, Мункэ и Хубилае, оказалась на противоположном конце огромной державы и, среди прочего, сыграла немалую роль в поэтапном завоевании вчерашнего союзника монголов – китайской империи Южная Сун. Как и их далекие предки – сарматы и ранние аланы, жители Предкавказья интересовали иноземных правителей (подобных царям Боспора или последним западноримским императорам) именно как профессиональные военные. Мусульманские и монголо-китайские источники при этом традиционно пишут не об аланах, а об *асах*.

Сотрудник Института истории и археологии РСО – Алании Эдуард Викторович Казиев взялся за непростую тему, которая некоторым казалась уже неплохо изученной. Еще бы: ведь комментарии к событиям 2-й половины XIII в. в Китае писали многие известные специалисты как по истории Монгольской империи, так и по истории аланов. Но они часто не владели китайским языком или языками Ближнего Востока, некритически воспринимали имеющиеся переводы с их неизбежными ошибками и по-разному трактовали путаницу в источниках. Данная тема находится на стыке тематики Отечественной истории и проблематики истории Китая, что отнюдь не облегчило задачи диссертанта, а ее успешное раскрытие подчеркнет его достоинства как исследователя.

Структурно исследование Э.В. Казиева состоит из четырех основных глав (их объем в чистом виде, без введения, заключения и библиографии, составляет 139 страниц, что достаточно для решения не проясненных вопросов по этой теме). Логика построения глав представляется вполне оптимальной. В первой из них уточняется время поступления аланов на службу в восточный монгольский улус. Вторая глава рассматривает статус аланов в военной организации: как в специальных аланских боевых частях, так и в гвардии. В третьей рассматривается роль аланских контингентов в трех военных компаниях по завоеванию

Южного Китая. Наконец, последняя глава касается эпизода с массовой гибелью аланских воинов в одном из уже занятых городов империи Южной Сун в 1275 г.

Особо отмечу грамотный аналитический обзор историографии во Введении. Автор справедливо отмечает в качестве одного из своих предшественников востоковеда Олега Борисовича Бубенка. Несмотря на хорошее знакомство с литературой, диссертант явно и справедливо отдает предпочтение первоисточникам, прежде всего – средневековым китайским текстам. В исследовании поставлено немало задач (девять), среди которых такие, как время установления реального монгольского контроля над аланами, время исхода лояльных аланских воинских отрядов в Монголию и Китай, устранение ряда противоречий в династийной хронике Юань и мемуарах Мароко Поло. В характеристике методологии Э.В. Казиев называет 12 разных методологических подходов. В этом множестве попадаются и неведомый мне «историографический принцип» и недостижимый никем из гуманитариев «научный принцип объективности». Положения, выносимые на защиту, выглядят оптимально. Язык текста соответствует классической академической манере, что относится и к обильной полемике с коллегами. Мне, как человеку, занимающемуся в основном кочевыми народами, не очень близки некоторые концепции функционирования кочевых обществ (и в частности – «принимающей» монгольской стороны), которых придерживается автор. Однако его право присоединиться к каким-то из существующих в науке версий, и я не собираюсь дискутировать на сей счет, т.к. это увело бы нас от основной заявленной темы.

Диссертация имеет серьезный научный фундамент. В списке источников и литературы – около 300 публикаций. Среди них – 74 источника, из которых 9 китайских (в том числе на 4 базовых – китайском языке), 6 монгольских, 13 арабо-персидских, 24 европейских, единичные закавказские, византийские, еврейские, древнерусские, а также косвенные свидетельства нартовского эпоса. Практически исчерпывающим можно считать и список аналитических публикаций на русском языке (176) и европейских языках (47). Важным моментом является то, что соискатель специально изучал китайский и стажировался в КНР. Это позволяет ему со знанием дела комментировать неточности в переводах китайских сочинений у других коллег и предлагать свои интерпретации части текстов. Работа прошла хорошую апробацию на ряде конференций во Владикавказе (в том числе – на Свято-Георгиевских чтениях); ее положения содержатся в 13 публикациях, среди которых 10 – ВАКовских. В целом соискатель имеет уже 10-летний опыт участия в научных изданиях.

В главе 1 диссертант убедительно обосновывает установление монгольского контроля над равнинными (завоеванными) областями Алании в виде не улусной администрации (в частности – Берке), а прямой власти имперского центра, каана Мункэ (1251-1259) (с. 59-60), а также отсутствие реальных свидетельств аланской («асской») военной службы монголам

уже при Чингисхане. Начало последней достоверно фиксируется с прихода к власти Мункэ (с. 77), а также с 1254 г., после проведенной переписи (с. 65).

В главе 2 подробно и с рассмотрением многих спорных моментов анализируется место аланских («асских») военных отрядов при каанах Мункэ (с. 82 сл.) и особенно – Хубилае (с. 1260 г.). При последнем асы поддержали его в борьбе с претендентом Ариг-Бугой и затем служили как в личной охране каана-императора (кешиг), так и в территориально комплектуемой войске дворцовой гвардии. В это время упоминаются, среди прочих, асские воинские отряды, «асская гвардия» (с. 91), а с 1291 г. гвардейцы оказались на государственном довольствии.

В главе 3 анализируются сведения об участии аланских отрядов в конце царствования Мункэ и в ранний период правления Хубилая в завоевании монголами Южного Китая, принадлежавшего империи Южная Сун. По справедливому замечанию Э.В. Казиева, оно стало «самым значительным внешнеполитическим событием, в котором приняли участие аланские воины» (с. 99). В главе не только уточняются на основе китайских документов некоторые детали военных операций, но и рассматриваются все случаи упоминания действий 8 аланских военачальников, их наград и т.п. Особенно значимыми фигурами были тысячники Атачи (сын правителя Алании) и Еле-Бадуэра. Однако самый конец кампании по довершению разгрома сунских войск и их сторонников после 1275 г., похоже, проходил уже без аланских войск (с. 135).

Последняя глава 4 посвящена конкретному случаю массовой гибели аланских гвардейцев в ходе мятежа Хун Фу в городе Чженьчао (Чаньчжоу), который датируется автором концом апреля 1275 г. Глава содержит обильную и сложную полемику. Диссертант стремится уточнить город и время, когда это произошло, а также восстановить общий ход событий, несмотря на изрядные противоречия в имеющихся сведениях. Здесь подробно разбираются разнотипные источники (династийные истории Сун и Юань, книга Марко Поло, биографии аланских тысячников Ханхусы и Юйванши и другие). В ходе этого инцидента завершилась биография известных тысячников Атачи и Еле-Бадуэра.

В данной работе основные выводы сделаны именно в главах. В небольшом *заключении* они обобщаются. Подчеркивается, что аланские воины остались верны до конца монгольской династии Юань, и после ее изгнания из Китая в 1368 г. ушли с ее последним государем в Монголию, где были затем ассимилированы как субэтнос асуатов.

Можно констатировать, что предлагаемая к защите диссертация успешно разрешила серию конкретных проблем истории пребывания аланских воинских контингентов на востоке Монгольской империи и дала целостную, непротиворечивую картину этого процесса. Таким образом, была по-своему и в основном новаторски решена одна из важных

задач исторической науки в изучении средневековой Евразии, связанная с судьбой группы аланов, волею Истории оказавшейся далеко от родины. Тем самым диссертация вносит заметный вклад в развитие исследований отечественной истории.

В целом труд Э.В. Казиева выглядит как целиком самостоятельное, с хорошей логической структурой, завершенное научное исследование, содержащее серию важных для отечественной истории идей. Выводы автора будут полезны при изучении истории как России (и особенно – Северного Кавказа), так и Китая и Монголии. Они найдут применение как в обобщающих трудах, так и в учебных курсах по истории Северного Кавказа. Отдельно отмечу особенности научного анализа в данном тексте, изучение которых будет полезно коллегам. Они во многом обеспечили высокий уровень достоверности представленных автором выводов. В целом, после внимательного ознакомления с текстом, у меня нет к нему серьезных замечаний. Содержание автореферата адекватно отражает текст диссертации.

Диссертация Эдуарда Викторовича Казиева «Участие алан в завоевании монгольской императорской династией Юань китайской империи Южная Сун (1265-1279)» выполнена на высоком научном уровне и полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Эдуард Викторович Казиев, несомненно, заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и теории
культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Сергей Александрович Яценко

18 ноября 2023 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный гуманитарный университет»
125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, 6
Телефон +7-906-042-96-11
E-mail: sergey_yatsenko@mail.ru

Первый проректор-
проректор по научной работе

О.В. Павленко